

**Актуальное членение в верхнелозьвинском диалекте мансийского языка:
линейно-интонационная структура**

Дмитрий Максимович Зеленский, МГУ им. М.В. Ломоносова
София Владимировна Покровская, Институт языкознания РАН/Высшая школа
экономики/МГУ им. М.В. Ломоносова

Исследования верхнелозьвинского диалекта мансийского языка (далее – ВЛДМ) [Riese 2001], [Ромбандеева 1973] не охватывают актуальное членение. Прагматика северных диалектов мансийского языка рассматривается, например, в [Skribnik 2001], в корпусных исследованиях с опорой на письменные тексты. Данное исследование основано на аудиоматериале ВЛДМ, полученном в ходе полевой работы в Ивдельском районе Свердловской области в 2017 году. В результате становится возможным анализ актуального членения через взаимодействие синтаксиса и просодии вслед за [Кодзасов 1996], [Slioussar 2007], [Падучева 1985], [Dahl 1969]. Стимульным материалом стали комиксы, по которым носители рассказывали истории. Достаточное сходство порождаемых текстов позволяет сопоставлять языковое поведение носителей и выявлять статистически значимые паттерны плана выражения актуального членения через взаимодействие материально регистрируемых синтаксических и акустических признаков с потенциально релевантной семантикой.

Традиционно просодические маркеры комбинируются из ЧОТ, длительности и интенсивности [Hirst, Di Cristo 1998]. В отсутствие готовых анализов просодии ВЛДМ будем считать маркером совпадение акустических параметров, отклоняющихся от “нейтрального произнесения”, с предполагаемым носителем коммуникативной информации. Так, теме соответствует отсутствие движения тона в точности в пределах гласного – носителя словесного ударения (в мансийском языке оно фиксированное на первом слоге) (пример 1). Рема или фокус получают восходящее движение тона (пример 2), так же, как контраст (пример 3) или эмфаза (пример 4). Последние нередко выражаются увеличением длительности гласных в целевом слове. Разумеется, данный перечень акустических маркеров не является полным, к тому же эти и другие признаки выступают в различных комбинациях. Для уточнения просодического инвентаря вводится сопоставление с синтаксическими коррелятами актуального членения.

Информационная структура в синтаксисе задаётся позициями составляющих. Так, темой становится то, что помещается в *SpectP* (пример 1), незаполненный в тетических предложениях (пример 5). Рема обычно не выделена специфическим образом, но вот фокус имеет особое синтаксическое маркирование -- вершину *Focus* над *vP* (пример 2). Логическому выделению соответствует передвижение составляющей на левую периферию, в спецификатор ещё одной вершины, которую кажется возможным связать с информационной структурой (ср. [Rizzi 1997]) -- так маркируется контраст (пример 3) и эмфаза (пример 4). В литературе существуют анализы, связанные с конфигурациями ([Reinhart 1995], [Slioussar 2007]), но на материале ВЛДМ оказалось продуктивным использовать подход с вершинами. Теория, сводящая синтаксическую репрезентацию информационной структуры к произвольно просачивающимся признакам, как в [Rooth 1985], представилась нам не имеющей достаточной объяснительной (и описательной) силы на имеющемся материале.

На пересечении просодических и синтаксических маркеров, помимо абсолютных совпадений, встречаются не столь тривиальные комбинации. Их мы анализируем в своей работе, чтобы скорректировать и расширить набор элементов актуального членения, которые мы предполагаем существующими в ВЛДМ.

- (1) [ē-ε-e [wōrajaŋkw minas]\vP]TP
 младший_брат-POSS.3SG лес.VBZ.INF пойти.PST
 ‘Младший брат пошёл охотиться’.
- (2) [jē-γpɪγ [a/n' mus\ [jun ta xūji]\vP]FocusP]TP
 старший_брат сейчас до дома PTCL лежать.NPST
 ‘(A) старший брат и теперь дома лежит’.
- (3) [[ta-ji-t-e-]\DP [u/l'uw ta sāγri]\vP]ContrastP
 тот-POSS.3SG дрова PTCL рубить.NPST
 ‘Он (же) дрова рубит’.
- (4) [xā^{long}/jtnut=ōs [akwtieir sāwəŋ ɔləs]\vP]ContrastP
 волк=ADD так_же ленивый быть.PST
 ‘А волк был таким же ленивым’.
- (5) [ō/lsiγ]\vP ki/t jē/γpɪγ
 быть.PST.3DU два старший_брат
 ‘Было два брата’.

Список литературы:

- Кодзасов, С. 1996. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русской речи. Москва.
- Падучева Е.В. 1985. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Москва: Наука.
- Ромбандеева Е. В. 1973. Мансийский (вогульский) язык. Москва.
- Dahl Ö. 1969. Topic and comment. A study in Russian and general transformational grammar // Slavica Gothoburgensia, 4.
- Hirst D., Di Cristo A. 1998. Intonation systems. Cambridge.
- Reinhart, T. 1995. Interface strategies // Uil OTS Working Papers in Linguistics. Utrecht: Utrecht University
- Riese, T. 2001. Vogul. Languages of the World/Materials, 158. München: Lincom.
- Rizzi, L. 1997. The fine structure of the left periphery // Elements of grammar. Dordrecht: Kluwer. Pp. 281-337.
- Rooth, M. 1985. Association with focus. PhD dissertation.
- Skribnik E. 2001. Pragmatic structuring in Northern Mansi // Congressus Nonus Internationalis Fenno-ugristarum. Pars IV. Dissertationes sectionum: Linguistica III. Tartu: Tartu University.
- Slioussar, N. 2007. Grammar and information structure: a study with reference in Russian. PhD dissertation.